

УДК 616.082.5-008.615-64:616-009.86

КУНОВСКИЙ В.В.

Львовский национальный медицинский университет им. Данила Галицкого

СОМАТИЧЕСКОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ И СТАЦИОНАРНОЕ ЛЕЧЕНИЕ — СТРЕССОВЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ. ПУТИ МЕДИКАМЕНТОЗНОЙ КОРРЕКЦИИ

Резюме. Рассмотрено влияние стрессового фактора соматического заболевания и необходимости в госпитализации как фактора, определяющего формирование состояния ситуативной тревожности (ССТ) у пациентов в условиях стационарного лечения. На примере стационарного лечения 60 пациентов проведена оценка степени выраженности ССТ с использованием шкалы тревожности Спилберга — Ханина (STAI, State — Trait Anxiety Inventory) и шкалы «Проявления тревожности» (Manifest Anxiety Scale, MAS) по J. Taylor.

Сделан вывод о клинической эффективности предложенного способа коррекции состояния ситуативной тревожности (препарат Стрезам® (этифоксина гидрохлорид) в дозировке 50 мг трижды в сутки), направленной на адаптацию больных к условиям стационара, что позволило значительно снизить эмоциональную реакцию больных на стрессовую ситуацию.

Ключевые слова: состояние ситуативной тревожности, болезнь, стационарное лечение.

Современный человек как социальный объект в повседневной жизни постоянно встречается с ситуациями, которые формируют психологический дискомфорт и тревогу. По значимости и в зависимости от сферы социальных отношений определяется следующая систематика психосоциальных стресс-факторов: супружеские; родительские; межличностные проблемы (с друзьями, соседями, знакомыми, коллегами или членами семьи); жизненные обстоятельства; профессиональные проблемы; финансовые; правовые; проблемы, связанные с развитием (фазы жизненного цикла); соматические болезни, травмы; другие психосоциальные стрессовые факторы (стихийные или антропогенные бедствия); семейные факторы [2, 3, 5, 14].

Определенный уровень тревожности — естественная особенность, сопровождающая активную деятельность и существование личности в социуме. У каждого человека существует свой оптимальный (или желательный) уровень тревожности — это так называемая полезная тревожность, определяемая степенью личностной адаптации и активностью социальной жизни каждого индивидуума. Оценка

человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания. Особенно важную роль в данной ситуации играет способность индивидуума к адекватной ситуационной адаптации или, в соответствии с концепцией общего адаптационного синдрома Н. Селье [9], при наличии непрекращающегося стрессогенного фактора, степень выраженности «адаптационной энергии». В своих исследованиях Г. Селье выделяет три стадии этих изменений, определяющие состояние систем адаптации к внешним неблагоприятным воздействиям. Первая стадия развития, мобилизация как бы «по тревоге» адаптационных возможностей организма — «стадия тревоги», или непосредственно сам **стресс**. Данное состояние

Адрес для переписки с автором:

Куновский В.В.
Львовский национальный медицинский университет
им. Данила Галицкого
79010, г. Львов, ул. Пекарская, 69

© Куновский В.В., 2013
© «Международный неврологический журнал», 2013
© Заславский А.Ю., 2013

рассматривается как общее напряжение адаптационных систем организма при действии неблагоприятных факторов внешней среды значительной силы и длительности. Ни один организм не может постоянно находиться в состоянии тревоги. Если агент настолько силен, что значительное воздействие его становится несовместимым с жизнью, животное погибает еще в стадии тревоги, в течение первых часов или дней. Если оно выживает, за первоначальной реакцией обязательно следует «стадия резистентности». Это вторая стадия, или сбалансированное расходование адаптационных резервов, — **эустресс**. Данное состояние можно рассматривать как потерю равновесия между действием стрессового фактора и возможностями адаптационных систем. Ввиду того, что «адаптационная энергия не беспредельна», рано или поздно, если стрессор продолжает действовать, наступает третья стадия — «стадия истощения», или **дистресс**, который оценивается как истощение адаптационных систем с нарушением (срывом) адаптации вследствие воздействия внешнего неблагоприятного фактора слишком большой силы или длительности.

Исходя из вышеизложенного, состояние соматического заболевания или болезни можно рассматривать как один из психосоциальных стресс-факторов [12, 13, 15, 16], а возникающая при этом потребность в стационарном лечении все больше ассоциируется у пациентов с проблемой стресса и тревоги. Необходимость в смене обстановки, изменение обычного ритма жизни способствуют формированию у людей состояния ситуативной тревожности (ССТ). Как правило, оно сопровождается появлением эмоциональной реакции, которая сменяется состоянием эмоционального напряжения и развитием эмоционального стресса. Это разновидность психической травмы, непосредственно влияющая на системы барьера психической адаптации.

Степень выраженности состояния ситуативной тревожности находится в прямой взаимосвязи со степенью выраженности соматического заболевания и, как правило, сопровождается истощением адаптационных реакций и/или нарушением психической адаптации с появлением психопатологической симптоматики и/или психосоматических нарушений и развитием психогенного дистресса [1, 4, 6–8].

На фоне соматического заболевания со своим набором клинических симптомов у пациентов возникает ощущение внутреннего беспокойства, напрямую связанное с субъективно переживаемыми эмоциями — напряжением, нервозностью, страхом, тревогой. Выраженность этого состояния различна и обусловлена как степенью эмоциональной реакции на стрессовую ситуацию, так и способностью к восприятию и реагированию на внешние раздражители, что в совокупности и определяет степень личностного ССТ.

Цель работы: изучение влияния стрессового фактора соматического заболевания и необходимости в госпитализации как фактора, определяющего формирование состояния ситуативной тревожности у пациентов в условиях стационарного лечения.

Материалы и методы

В соответствии с целью исследования нами было проведено анкетирование выборочной группы из 60 больных, которым проводилось стационарное медикаментозное лечение в отделениях хирургии, терапии и неврологии городской клинической больницы скорой медицинской помощи г. Львова. Все пациенты были распределены на три группы — в соответствии с отделением, где проводилось стационарное лечение: группа А1 — хирургическое, группа А2 — терапевтическое, группа А3 — неврологическое, по 20 больных в каждой группе. Среди общего числа опрошенных женщин было 37, мужчин — 23. Средний возраст пациентов составлял 62 ± 9 лет. Анкетированный опрос больных проводился с использованием нескольких шкал, позволяющих полностью проанализировать состояние пациентов и проследить за его динамическим изменением в течение всего периода стационарного лечения. Для оценки степени выраженности ССТ были использованы:

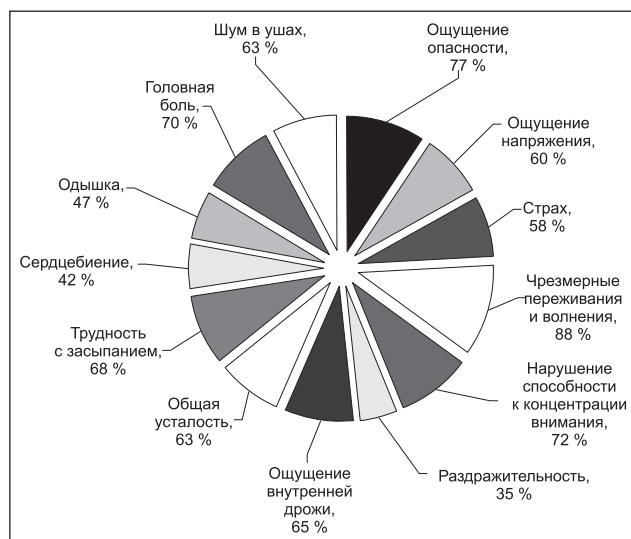
— шкала тревожности Спилбергера — Ханина (STAI, State — Trait Anxiety Inventory), включающая шкалы ситуативной и личной тревожности с трехступенчатой градацией выраженности симптомов (до 30 баллов — низкая, 31–44 балла — умеренная; 45 и более — высокая);

— шкала «Проявления тревожности» (Manifest Anxiety Scale, MAS) по J. Taylor с последующей интерпретацией результатов: 40–50 баллов рассматривались как показатель очень высокого уровня тревоги; 25–40 баллов — высокого уровня тревоги; 15–25 баллов — среднего (с тенденцией к высокому) уровня.

Учитывая то, что степень выраженности состояния тревожности является основной причиной депривации (deprivation (англ.) — нарушение, лишение) сна и может приводить к нарушению когнитивной функции, у всех больных проводилась оценка расстройств сна. Качество сна оценивали после суточного пребывания больного в отделении утром в 8:00 по субъективной 5-балльной шкале расстройства сна, где 1 балл — полное отсутствие сна, а 5 баллов — отличный сон.

Результаты исследований

Существует сложная система механизмов адаптации индивида к действию психотравмирующих факторов внешней среды — **барьер психической адаптации**, для которого на фоне внешнего спокойствия характерно возникновение чувства эмоциональной напряженности с психомоторными,

Рисунок 1. Доминантные жалобы пациентов как проявления состояния ситуативной тревожности, %

психовегетативными проявлениями. Формирование состояния ситуативной тревожности сугубо индивидуально и характеризуется как личностной, так и ситуативной или реактивной тревожностью [4, 6, 10, 11]. В условиях стационарного лечения у каждого пациента формируется своя, личностная тенденция к восприятию достаточно широкого спектра ситуаций с формированием на каждую из них определенной реакции, внешних эмоций: напряжение, беспокойство, озабоченность, нервозность. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени.

В соответствии с Международной статистической классификацией (МКБ-10, раздел F) и Диагностическим и статистическим руководством (DSM-IV-TR), среди расстройств, связанных со стрессом, доминирует тревога [9, 12, 18]. Это состояние характеризуется тремя группами симптомов: основными (сниженное настроение, утрата интересов и удовлетворения, снижение энергичности, повышенная утомляемость, сниженная активность), дополнительными (снижение способности к сосредоточиванию внимания, понижение самооценки и чувства уверенности в себе, хмурое и пессимистическое видение будущего, нарушенный сон, сниженный аппетит) и соматическими (утрата эмоциональной реактивности на окружающее и события, пробуждение утром на два или более часа ранее, чем обычно, снижение аппетита).

Клиническая картина соматогений большей частью приобретает форму неврастенического синдрома с гиперестезией, повышенной слабостью в сочетании с психомоторной заторможенностью, слабостью концентрации внимания, неспособностью к сосредоточению, а также выраженными вегетосудистыми

проявлениями — жалобами на шум и звон в ушах, головную боль.

Возникновению состояния ситуативной тревожности могут способствовать ограничение подвижности, стесненность, поддержание определенного положения тела, вынужденная тишина и изоляция. Переживания страха и тревоги также влияют и на эмоциональную жизнь, вызывая ощущение подавленности и депрессии. Однако самыми значительными визуальными проявлениями являются сопутствующие переживаниям страха вегетативные реакции: повышенная потливость (прежде всего ладоней, подмышек, ступней, лба), расширение зрачков, дрожание рук, а иногда и всего тела, усиление сердечной деятельности, учащение пульса.

Доминантными (рис. 1) проявлениями состояния ситуативной тревожности (в первые сутки от момента госпитализации) были: ощущение опасности — 46 пациентов (76,7%), ощущение напряжения — 36 (60%), боязнь — 35 (58,3%), чрезмерные переживания и волнения — 53 (88,3%), нарушение способности к концентрации внимания — 43 (71,7%), раздражительность — 21 (35%), ощущение внутренней дрожи — 39 (65%), невозможность расслабиться — 52 (86,7%), общая усталость — 38 (63,3%), трудность с засыпанием — 41 (68,3%). С меньшей инцидентностью встречались такие соматические признаки тревоги, как острая боль в области сердца, загрудинная боль и/или сердцебиение — 25 больных (41,7%), гипервентиляция или одышка — 28 (46,7%), головная боль — 42 (70%), затрудненное глотание — 15 (25%), зуд кожи — 11 (18,3%), шум в ушах — 38 (63,3%).

Суммарно в результате проведенных наблюдений у всех пациентов наблюдался высокий уровень соматической и психической немотивированной тревоги. Среди больных группы А1 тревожный вариант поведения (1-е — 3-и сутки от момента поступления) констатирован у 75% опрошенных, в группе А2 — у 60%, в группе А3 — у 45% пациентов. Признаки ССТ с астеноподобным вариантом течения (доминируют вялость и слабость) отмечены у 15% больных из группы А1, у 25% из группы А2 и у 50% пациентов из группы А3. Дисфорический вариант (проявления ССТ с признаками постоянного переживания, ощущением внутреннего недовольства и раздражения) был наиболее выражен в группе А2 (15%) и менее — в группах А3 (5%) и А1 (10%). Таким образом, для пациентов хирургического отделения (А1) наиболее выраженными проявлениями ССТ были ощущения напряжения, переживания и волнения, которые наблюдались у большинства пациентов — 15 (75%). У 10 пациентов (50%) неврологического отделения (группа А3), учитывая хроническое течение заболевания и старший возраст, жалобы состояния ситуативной тревожности проявлялись астеноподобным вариантом течения с признаками общей усталости, нарушением

способности к концентрации внимания и ощущением внутренней дрожи. У 12 больных терапевтического отделения (60 %) на фоне ощущения напряжения и тревоги наблюдались признаки дисфорического варианта проявления ССТ с ощущением внутреннего недовольства, раздражительности в сочетании с соматическими признаками тревоги (загрудинная боль, одышка, шум в ушах).

В результате проведенного опроса (в соответствии со шкалой тревожности Спилбергера — Ханина) было констатировано, что ориентировочная оценка тревожности в значительной степени связана с возрастом пациентов. Так, у женщин в возрасте от 54 до 59 лет ССТ находилось на уровне 44 ± 3 балла, что выше, чем у пациенток в возрасте 48–55 лет, у которых уровень тревожности составил 36 ± 4 балла. У мужчин ССТ в меньшей степени зависело от возраста пациента и составило 35 ± 2 балла. Следует также отметить, что у пациентов хирургического отделения уровень тревожности на момент поступления составлял 45 ± 2 балла, что можно трактовать как очень высокий, с динамикой показателей на 7-е сутки до 39 ± 3 балла (средний уровень). Полученные результаты, вероятно, связаны с более молодым возрастом больных (46 ± 8 лет) и ярче выраженной у них способностью к адаптации. У пациентов терапевтического и неврологического отделений (65 ± 11 лет) на протяжении всего периода лечения уровень тревожности находился в пределах 45 ± 4 балла.

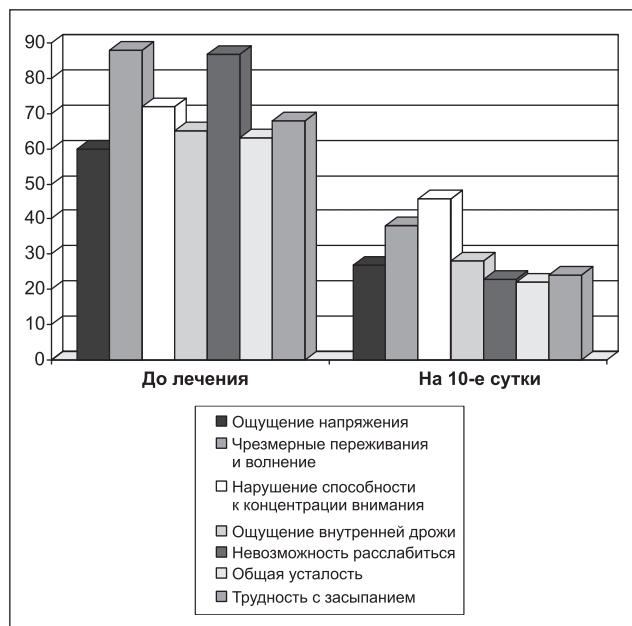
В соответствии со шкалой проявлений тревожности MAS, которая позволяет получить информацию не только о психических проявлениях тревоги, но и о настроении, переживаниях, установках, мы также констатировали выраженную взаимосвязь между возрастом пациентов и ССТ. Так, у пациентов терапевтического и неврологического отделений, где доминировали больные старших возрастных групп (65 ± 11 лет), уровень тревожности составлял 44 ± 3 балла (46 ± 2 балла для женщин и 41 ± 3 балла для мужчин). Полученные данные, указывающие на высокий уровень тревожности, позволяют отметить, что степень выраженности ССТ напрямую связана с вегетативно-соматической составляющей тревоги и низкой эмоциональной лабильностью у данного контингента пациентов.

Состояние ситуативной тревожности в сочетании с внешним психологическим воздействием неблагоприятного характера у стационарных больных способствуют формированию состояния эмоционального напряжения — **эмоционального стресса**. Это состояние дезорганизует адекватную деятельность индивида, а многочисленные эмоции противоречат целям и задачам лечения основного соматического заболевания. Исходя из данной ситуации возникает необходимость в медикаментозной коррекции эмоционального статуса пациентов, направленной на

купирование симптомов тревоги, страха и способствующей психической адаптации больных в условиях стационарного лечения.

С целью купирования ССТ в комплексе медикаментозной терапии больных было предложено использовать оригинальный французский препарат Стрезам® (этифоксина гидрохлорид) в дозировке 1 таблетка (50 мг) трижды в сутки [17–22]. Длительность лечения в среднем составляла 10–14 дней. Основой для выбора препарата были его показания к применению (неврастенические состояния, связанные со стрессорным расстройством, которые сопровождаются тревогой, страхом и беспокойством; тревожно-фобические расстройства; вегетативные расстройства с умеренно выраженной тревогой, апатией, сниженной активностью), а также фармакологические особенности (в терапевтических дозах этифоксина гидрохлорид оказывает анксиолитическое действие; не влияет на скорость психомоторных реакций и может использоваться в качестве дневного транквилизатора).

Этифоксин, как и другие анксиолитики, действует на ГАМК-А-рецептор. В то же время его синаптические механизмы действия принципиально отличаются от бензодиазепинов. Стрезам® обладает специфическим модулирующим эффектом на ГАМКергические процессы, который заключается в активации хлорного ионного канала — важнейшего компонента ГАМК-А-рецептора — и, соответственно, стимуляции ГАМКергических процессов [17, 18, 22]. Кроме того, Стрезам® продемонстрировал свою эффективность в лечении психосоматической и невротической патологии желудочно-кишечного тракта — при дисфагиях, гастралгиях, синдроме раздраженного кишечника, при которых также существенно уменьшал как тревожную, так и соматическую симптоматику. В отличие от бензодиазепинов Стрезам® не оказывает седативного действия, не влияет на психомоторные и когнитивные функции, не вызывает вялости, сонливости, миорелаксации [17, 21, 22]. Препарат улучшает сон и нормализует вегетативную дисфункцию, уменьшает выраженность невротических расстройств, проявляющихся тревожным состоянием и нарушением адаптации, стабилизирует артериальное давление, не вызывает развития привыкания, толерантности и синдрома отмены. Он сохраняет мощный противотревожный эффект, присущий бензодиазепинам, обладает существенно более благоприятным профилем безопасности, а также обеспечивает максимальный комплаенс в процессе лечения. Таким образом, в настоящее время Стрезам® является препаратом выбора в лечении нарушений адаптации, вызванных тревожным синдромом различного генеза, и показан к широкому применению в практике врачей общесоматического профиля [17–22].

Рисунок 2. Динамика изменения жалоб пациентов (составляющих ССТ) в процессе лечения

Включение препарата Стрезам® в комплекс медикаментозной терапии позволило уже в течение первых десяти дней значительно снизить уровень ССТ (в соответствии со шкалой тревожности Спилбергера — Ханина) у большинства пациентов неврологического (11 больных, 55 %) и терапевтического (15 человек, 75 %) отделений с высокого уровня (45 ± 4 балла) до умеренного (32 ± 3 балла). Динамика основных симптомов ССТ в процессе лечения отображена на рис. 2.

У пациентов хирургического отделения также отмечалось снижение степени выраженности ССТ, однако оно имело менее выраженный характер (45 ± 2 vs 34 ± 2 балла). Умеренное снижение уровня ССТ у данной категории больных связано с органической составляющей основного заболевания и непосредственно с оперативным лечением и самой операцией как дополнительным фактором стресса и тревожности.

Следует также отметить, что формирование состояния ситуативной тревожности в совокупности с окружающей обстановкой в отделении выступило важным фактором, способствующим развитию расстройств сна у больных. В результате проведенных опросов больные отмечали следующие жалобы: сон, который не приносит ощущения отдыха, — 29 пациентов (48,3 %), пробуждение среди ночи — 46 (76,7 %), сонливость среди дня — 47 (78,3 %), раннее пробуждение — 52 (86,7 %).

По данным результатов опроса (пятибалльная вербальная шкала), симптомы расстройств сна были констатированы практически у всех пациентов. Степень выраженности этих расстройств была сопоставима во всех группах и составила для больных неврологиче-

ского отделения (группа А3) $3,32 \pm 1,21$ балла, в группе А2 — $3,74 \pm 1,16$ балла, в группе А1 — $4,11 \pm 0,63$ балла. Однако следует отметить, что если для групп А3 и А2 показатели качества сна были практически стабильными в течение всего периода лечения, то в группе А1 они изменялись от $2,89 \pm 1,21$ балла (1–2-е сутки от момента госпитализации) до $4,3 \pm 0,71$ балла к концу стационарного лечения. Таким образом, можно отметить, что разброс в показателях качества сна у пациентов групп А2 и А3 в сравнении с группой А1 коррелирует с состоянием ситуативной тревожности у хирургических больных и в значительной степени обусловлен неопределенной ситуацией в первые часы госпитализации (выраженный болевой синдром, потребность в принятии решения о необходимости операции, выраженное ощущение страха).

Проведенные исследования (анкетированный опрос) состояния качества сна (в процессе медикаментозного лечения с добавлением небензодиазепинового анксиолитика Стрезам®) показали, что у большинства пациентов количество жалоб, связанных с засыпанием и длительностью сна, значительно снизилось. Применение в комплексе медикаментозной терапии противотревожного препарата Стрезам® позволило нивелировать основную вегетативно-соматическую составляющую состояния тревожности, ускорило адаптацию пациентов к условиям стационарного лечения и, как результат, способствовало нормализации сна у пациентов. Сон стабилизировался (в течение 10 дней) у большинства пациентов неврологического отделения (14 больных, 70 %, группа А3 — $3,68 \pm 0,37$ vs $3,32 \pm 1,21$) и у 16 больных (80 %) из группы пациентов терапевтического профиля (А2 — $4,02 \pm 0,22$ vs $3,74 \pm 1,16$ балла). В группе А1 (хирургическое отделение) у 17 (85 %) пациентов уже на третьи сутки пребывания в стационаре (на фоне полного купирования болевого синдрома) отмечался хороший, спокойный сон на уровне $4,32 \pm 0,42$ балла.

Выводы

1. В 97 % наблюдений у пациентов, поступающих на стационарное лечение, проблема стресса и тревоги является важным составляющим звеном в формировании общего состояния больного.

2. Включение в комплекс медикаментозной терапии противотревожного препарата Стрезам® (этифоксина гидрохлорид) позволило нивелировать основную вегетативно-соматическую составляющую тревоги.

3. Предложенная схема ликвидации состояния ситуативной тревожности с использованием небензодиазепинового анксиолитика Стрезам® (этифоксина гидрохлорид 50 мг 3 раза в сутки в течение 14 дней) способствовала адаптации пациентов к условиям стационара и значительно снизила эмоциональную реакцию больных на стрессовую ситуацию.

Список литературы

1. Вейн А.М. Идеи неврозизма в гастроэнтерологии // Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. — 1997. — № 3. — С. 76-79.
2. Голдберг Д., Бенджамин С., Крид Ф. Психиатрия в медицинской практике. — М.: Сфера, 1999. — 304 с.
3. Гельдер М., Гет Д., Майо Р. Оксфордское руководство по психиатрии. В 2 томах. — М.: Сфера, 1999. — Т. 1. — 300 с.
4. Гастроэнтерология: Клинические рекомендации / Под ред. акад. В.Т. Ивашкина. — М., 2006. — С. 36-50.
5. Каплан Г., Сэдок Б. Клиническая психиатрия. Из синопсиса по психиатрии. В 2 томах / Пер. с англ. В.Б. Стрелец. — М.: Медицина, 1994. — 492 с.
6. Курпатов А.В., Аверьянов Г.Г. Психические расстройства в практике врача общего профиля. — СПб., 2001. — 87 с.
7. Москаленко В.Д. Созависимость при алкоголизме и наркомании. — М.: Анахарсис, 2002. — 58 с.
8. Психиатрия: Национальное руководство / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, В.Н. Краснова, Н.Г. Незнанова, В.Я. Семке, А.С. Тиганова. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. — 993 с.
9. Селье Г. Стресс без дистресса. — М.: Прогресс, 2002. — С. 175.
10. Уткин Э.А. Конфликтология. Теория и практика. — М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ»: Издательство ЭКМОС, 2008. — С. 163.
11. Цыганков Б.Д., Овсянников С.А. Психиатрия: Руководство для врачей. — М.: ГЭОТАР-медиа, 2011. — 492 с.
12. Целибеев Б.А. Психические нарушения при соматических заболеваниях. — М.: Медицина, 1972. — 281 с.
13. Яхно Н.Н., Захаров В.В., Локишина А.Б., Коберская Н.Н., Мхитарян Э.А. Деменции: Руководство для врачей. — М.: МЕДпресс-информ, 2010. — 264 с.
14. Ballenger J.C., Davidson J.R.T., Lecrubrer Y., Nutt D.J. Consensus statement on social anxiety disorder from the international consensus group on depression and anxiety // J. Clin. Psychiatry. — 1998. — 59(suppl 17). — 54-60.
15. Marks I.E. Cure and care of neurosis. — N.Y.: J.V. Scott Med. Found., 2001. — 429 p.
16. Berger M. Psychische Erkrankungen / Психические расстройства. — CHM, DEU Urban & Fischer, 2009. — 1264.
17. Micallef J., Soubrouillard C., Guet F. et al. A double blind parallel group placebo controlled comparison of sedative and amnesic effects of etifoxine and lorazepam in healthy subjects // Fundam. Clin. Pharmacol. — 2001. — V. 15. — P. 209-216.
18. Rapin J.-P. Etifoxine: a new antianxiety agent // Act. Innov. Med. — 2000. — № 68. — P. 10-13.
19. Schlichter R., Rybalchenko V., Poisbeau P. et al. Modulation of GABAergic synaptic transmission by the non-benzodiazepine anxiolytic etifoxine // Neuropharmacology. — 2000. — V. 39. — P. 1523-1535.
20. Servant D., Graziani P.L., Moysse D. et al. Treatment of adjustment disorder with anxiety: efficacy and tolerance of etifoxine in a double-blind controlled study // Encephale. — 1998. — V. 24. — P. 569-574.
21. Schlichter R., Rybalchenko V., Poisbeau P. et al. Modulation of GABAergic synaptic transmission by the non-benzodiazepine anxiolytic etifoxine // Neuropharmacology. — 2000. — V. 39. — P. 1523-1535.
22. Verleye M., Pansari Y., Gillardin J. Effects of etifoxine on ligand binding to GABA(A) receptors in rodents // Neurosci. Res. — 2002. — V. 44. — P. 167-172.

Получено 20.05.13 □

Куновський В.В.

Львівський національний медичний університет ім. Данила Галицького

СОМАТИЧНЕ ЗАХВОРЮВАННЯ І СТАЦІОНАРНЕ ЛІКУВАННЯ — СТРЕСОВІ ФАКТОРИ, ЩО ВИЗНАЧАЮТЬ ФОРМУВАННЯ СТАНУ СИТУАТИВНОЇ ТРИВОЖНОСТІ. ШЛЯХИ МЕДИКАМЕНТОЗНОЇ КОРЕКЦІЇ

Резюме. Розглянуто вплив стресового фактора соматичного захворювання й необхідності в госпіталізації як фактора, що визначає формування стану ситуативної тривожності (ССТ) у пацієнтів в умовах стаціонарного лікування. На прикладі стаціонарного лікування 60 пацієнтів проведена оцінка ступеня вираженості ССТ із використанням шкали тривожності Спілбергера — Ханіна (STAI, State — Trait Anxiety Inventory) і шкали «Прояви тривожності» (Manifest Anxiety Scale, MAS) за J. Taylor.

Зроблений висновок про клінічну ефективність запропонованого способу корекції стану ситуативної тривожності (препарат Стрезам® (етифоксину гідрохлорид) у дозуванні 50 мг тричі на добу), направленої на адаптацію хворих до умов стаціонару, що дозволило значно знизити емоційну реакцію хворих на стресову ситуацію.

Ключові слова: стан ситуативної тривожності, хвороба, стаціонарне лікування.

Kunovsky V.V.

Lviv National Medical University named after Danylo Galytsky, Lviv, Ukraine

SOMATIC DISEASE AND HOSPITALIZATION — STRESS FACTORS DETERMINING THE FORMATION OF THE STATE OF SITUATIONAL ANXIETY. WAYS OF DRUG CORRECTION

Summary. We considered the effect of the stress factor of somatic disease and the need for hospitalization as a factor determining the formation of the state of situational anxiety (SSA) in patients at in-patient treatment. On the example of hospital treatment of 60 patients we evaluated SSA severity with the use of Spielberger — Khanin Anxiety Scale (STAI, State — Trait Anxiety Inventory) and Manifest Anxiety Scale, MAS by J. Taylor.

We drew a conclusion about clinical effectiveness of the proposed method of correction of situational anxiety (Stresam® preparation (etifoxine hydrochloride) at a dose of 50 mg three times a day), aimed at adapting patients to hospital settings, which significantly reduce the emotional response of patients to a stressful situation.

Key words: the state of situational anxiety, disease, hospitalization.